

Доронин Владимир Викторович

кандидат философских наук,
ассистент кафедры философии
Тюменского государственного университета

**ТЕМА ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ
В РОК-КУЛЬТУРЕ
КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ
ТВОРЧЕСТВА РОК-ГЕРОЯ**

Аннотация:

Статья посвящена теме любви и ненависти в рок-культуре, их роли в творчестве рок-героя, являющегося ее субъектом. Установлено, что неразрывная связь между ними при всех существующих различиях делает данные категории априорными сторонами жизни, обуславливающими друг друга. Будучи лейтмотивом в творчестве рок-авторов, любовь и ненависть представляют собой и ключевые стороны рок-культуры, для которой характерно дуальное соотношение различных пар, подразумевающее определенные ценностные и качественные характеристики. В связи с этим важным в ходе исследования становится вопрос о природе любви и ненависти, определении их онтологического статуса. Автор вводит понятие мизантропоцентризма как движущей сущностной силы в развитии человека, а в определенные состояния – и в развитии культуры в целом. Показана необходимость разрешения проблемной ситуации, заключающейся в том, возможно ли в принципе деструктивную энергию ненависти через творчество перенаправить на созидание, достигнув в результате последующего преобразования и эстетического содержания. Закономерен логически обоснованный вывод: при определенных условиях такая задача может быть решена.

Ключевые слова:

рок-культура, рок-герой, любовь, вражда, ненависть, жертвенность, агapé, камерадшафт, мизантропоцентризм, преобразование.

Doronin Vladimir Viktorovich

PhD, Assistant Professor,
Department of Philosophy,
Tyumen State University

**THE THEME OF LOVE AND HATRED
IN ROCK CULTURE
AS AN ASPECT OF
ROCK HERO'S WORKS**

Summary:

The study discusses the theme of love and hatred in rock culture and their role in the works of a rock hero who is its subject. Notwithstanding differences, the inextricable link between these categories makes them a priori sides of life contributing to each other. As a leitmotif in the works of rock writers, love and hatred represent the key concepts of rock culture characterized by the duality of the various pairs which implies the specific value and quality characteristics. For that reason, it is important to study the nature of love and hatred and determine their ontological status. The author introduces the concept of misanthropocentrism as a driving force behind the development of a person and the promotion of culture in a particular context. It is necessary to reveal whether it is possible to redirect the destructive energy of hatred to creation through creativity having achieved the subsequent transformation and aesthetic content. This task can be solved under certain conditions.

Keywords:

rock culture, rock hero, love, enmity, hatred, sacrifice, agape, Kameradschaft, misanthropocentrism, transformation.

Ненависть – пей, переполнена чаша!
Ненависть – требует выхода, ждет.
Но благородная ненависть наша
Рядом с любовью живет!
В. Высоцкий. Баллада о ненависти

Люди веками пытаются постигнуть природу любви, погружаясь в изучение тех или иных ее аспектов. Один из них – проблема сущности любви и ненависти – рассматривался особенно пристально, будучи в центре внимания мыслителей.

Так, согласно философии Гегеля, «истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «Я» и, однако, в этом исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собой». Э. Фромм писал: «...Подлинная сущность... любви позволяет преодолеть ограниченность своего индивидуального существования и в то же время ощутить себя носителем активных сил, которые и составляют акт любви». И «только в том случае, если человеку удастся установить отношения с людьми на принципах любви, он обретает чувство единства с ними, сохраняя вместе с тем свою целостность» [1, с. 187]. Итак, в философской мысли сформировалось множество концепций, пытающихся постигнуть сложную сущность любви, от идеалистически абсолютизирующих, религиозно-философских и мистических до натуралистических, рассматривающих ее в контексте гендерной парадигмы и др. Между тем «духовная и физическая сто-

роны любви – это ее неотъемлемые противоположности, проникающие и питающие друг друга, отсечение одной из сторон неизбежно приводит к искажению этого замечательного чувства. Полноценная любовь предполагает слияние, неразрывное единство двух ее составляющих» [2].

Несомненно, любовь – одна из главных тем в творчестве, в том числе и в рок-культуре, в большей степени проявившей себя в форме рок-музыки, но в целом представляет собой сложное многомерное явление и требует комплексного изучения. В частности, М. Бергер приходит к выводу о том, что «...за последние десять лет большинство современных музыковедов и теоретиков подходят к популярной музыке, синтезируя формальные подходы с более широким, внешним анализом объекта и часто используют междисциплинарные методы» [3, с. 4]. Такой междисциплинарный подход, но уже в философско-культурологическом аспекте использован при рассмотрении данной темы и проблематики. В фундаментальных аспектах любви раскрывается сложная диалектика, психология, внутренние духовные качества отношений между людьми. Содержание, насыщающее смыслом бытие человека, придавая невероятную эмоциональную окраску, дает почувствовать полноту жизни, становится мощнейшим стимулом развития и вдохновения, мотивируя действия и поступки.

Любовь может существовать в качестве абстрактного идеала и может быть воплощенной в конкретном человеке. Об этом пишет Н.А. Бердяев: «Великая надежда человека на преодоление одиночества связана с любовью и дружбой. Любовь и есть преодоление одиночества, выход из себя в другого, отражение другого в себе и себя в другом». По его убеждению, «только в любви и есть целостное соединение одного с другим и преодоление одиночества. И в познании преодолевается одиночество, когда оно есть любовь» [4, с. 147]. Нельзя не согласиться с И.И. Булычевым, который утверждает следующее: «Любовь в самом широком гендерном смысле слова – одно из самых сильных позитивных чувств, присущих человеку; она отодвигает старение, придает душевные и физические силы, избавляет от одиночества. И, напротив отсутствие любви или ее утрата нередко равносильны утрате счастья» [5].

Рассматривая рок-культуру как современное воплощение героической традиции, мы видим, что рок-герой пытается реализовать более масштабный замысел, в том числе и в любви. Прежде всего, любовь может дать ему измененное состояние сознания, благодаря которому он, как автор, способен наиболее ярко раскрыться в творчестве, а через творчество изменить свое наличествующее бытие. Отличительная черта героической любви – жертвенность. Любовь для героя – это то, за что он может пожертвовать очень многим, в частности, своей жизнью. При этом должна быть именно добровольная жертва собой. Данная мысль созвучна с идеей пассионарности Льва Гумилева, наивысшее проявление которой – именно жертвенная любовь, перекликающаяся с трансцендентным мистически-религиозным термином агапе, т. е. духовная неразделенная любовь, любовь как безответная недостижимая Мечта. Для рок-героя любовь – некая «хроническая болезнь», выздоровление от которой приравнивается к ее утрате. Для него, творца, еще неизвестно, что лучше и важнее – быть в этом смысле «больным» или «здоровым». В данном случае любовь выступает как Тень, как тень боли, которая остается только как память ощущений, любовь как тень несбывшегося счастья, как печаль по неосуществленной любви, как напоминание, как шрам, как рана, которая зарубцуется, но так и не заживет. Поэтому в «техническом» смысле для творческого пламени рок-героя равнозначны и счастливая, и несчастливая любовь, поскольку обе могут быть как созидательны, так и разрушительны.

Другая разновидность любви рок-героя очень близка по содержанию с немецким воинским понятием камерадшафт – братство, товарищество, чувство локтя и взаимоуважения. Но понимать ее нужно не просто как дружбу, а как своеобразную форму «братской» любви. Речь идет о более тонких понятиях, чем сексуальное влечение или симпатия, о духовном родстве и единстве, которое может не подразумевать гендерного разделения, о открытии сущности вопроса о том, почему любовь всегда ходит бок о бок со смертью. Любовь – это выбор, что сродни добровольному самоубийству, умереть от тоски и печали или от радости за и для другого человека. В этом есть нечто мистическое, иррациональное и бессознательное. По большому счету, любовь – готовность не задумываясь отдать за кого-то свою жизнь, в чем состоит, возможно, ее трансцендентная сила, которая сильнее смерти. Таким образом, настоящая любовь в какой-то степени героическая, это что-то межвидовое, надвидовое, надчеловеческое, надразумное, сверхразумное.

Представляется, что жертвенность и радость относятся к числу главных критериев любви. Поэтому для героя любовь намного больше, чем симпатия, дружба, привязанность, обладание предметом вожелания, выше, чем инстинкт, сексуальное влечение, привычка и др. Любовь – родство, близость, слияние, соединение на разных уровнях. Ее антипод – Ненависть, наоборот, бездонная пропасть, то, что разделяет и отдаляет, когда люди, казалось бы, находятся рядом, но внутренне безгранично далеки. Несмотря на все различия, любовь и ненависть – это две экзистенции, две крайности, составляющие всю широту спектра и полноту бытия человека. И то, и другое – неподдельное, поэтому еще в чем-то пугающе страшное. Страшное, поскольку никто не знает, как и сам герой, что откроется за этой бездной и глубиной. Следовательно, одним из важных качеств

любви и ненависти для рок-героя, заключается в том, что благодаря им он становится настоящим. После сбрасывания всех масок и личин открывается его истинное лицо, проявляется истинная природа, внутреннее содержание и наполненность его внутреннего пространства.

Любовь выступает в качестве связующего элемента, объединяющего и скрепляющего пазл бытия, придающий смысл всему и завершенность. Она может являться преображающим и созидующим элементом, но в то же время губительным и разрушающим. Любовь – это когда все качества и ценности собраны в одном объекте, а также желание воплотить и соединить все в данном объекте, чтобы элементы не были разбросаны в разных. В собирании элементов в одном пространстве или даже собирании духовных и эстетических пространств видится стремление к Абсолюту, совершенству и гармонии.

Ради того, в ком эта полнота воплотилась, герой не задумываясь разом готов отдать все свое. Такой любви и ищет рок-герой. Он ищет кого-то Целостного, кого-то Достойного его жертвы и его жертвенности, ищет Достойного его подвига, достойного даже не себя, а своего таланта и своего Призвания, своего Magnum opus. Это поиск Того, кто мог бы разделить с ним радость победы или горечь поражения, оценить его альтруистичный подвиг и трагичное бескорыстие. Любовь признается желание и умение сопереживать, чувствовать боль другого как свою собственную. Нельзя забывать и сбрасывать со счетов ее романтическую сторону. Без этой составляющей образ героя теряет эстетическую ценность и красоту, глубину и очарование. Любовь – это еще и Праздник, умение подарить Праздник другому. Любовь – это Долг и Верность, которые как кредо, как жизненная установка и девиз, высеченные на щите или вышитые на стяге рыцаря; принципы, ценности, не позволяющие раствориться одинокой фигуре героя среди миллионов лиц и теней; скрепы, а не оковы, соединяющие и скрепляющие изнутри.

С одной стороны, Любовь – радость, праздник, надежда, вера и бескорыстие, в целом составляющие свободу, с другой – ограничения (долг, верность, принципы, выбор), что в совокупности образует систему вечных ценностей, преодолевающих временность, непостоянство, сиюминутность, противостоящих смерти. Таким образом, через сопротивление временности и фатальной закономерной окончательности, в любви сосредоточена Вечность, стремление к которой является одной из детерминирующих черт рок-героя. Любовь необходима ему, чтобы состояться как полноценной личности, более того, как фигуре. Благодаря ей, через эмоции и чувства, переживания, соприкоснувшись с возвышенным, получив внутренний трансцендентный и эстетический опыт, герой познает тонкий план бытия, стремится заполнить пустоту и пространство внутри себя прекрасным. Через испытания, внутреннее горение, сгорание и выгорание, он как феникс пытается возродиться, преобразившись в новом качестве. В таком случае Объект любви для него, как для Дон Кихота, представляется не физическим объектом (или сексуальным), а трансцендентным идеалом, ради которого все совершается. Совершаемое героем возводится в новую качественную степень. Любовь для него может быть беспредметна, ему важно само чувство влюбленности и красота этого чувства, что способствует преображению. Изменить себя ради любви, преобразить несовершенный и несправедливый мир – в этой идеалистической установке, на наш взгляд, состоит роль героя. Вместе с тем рок-герой, как и любой поэт, делает это через музыку и поэзию, через их сочетание, что относится к эстетическим составляющим рока, и любовь играет одну из ключевых ролей в качестве преображающей силы рок-героя.

Если в теме любви для рок-героя, ее месте в его творчестве все понятно, то тема ненависти неоднозначна. В философском аспекте гораздо реже встречаются концепции, которые абсолютизируют зло и вражду. Тем не менее такие концепции существуют, и именно они заслуживают внимания, поскольку «задача философии – находить общее в различном». Данная мысль находит отражение в текстах Платона: «задача философа-диалектика – *synagon eis heu eidos* («учиться обобщать под эгидой единого») [6, с. 276]. В рок-культуре, в отличие от философии, достаточно часто происходит обращение к теме inferнального зла в различных проявлениях, в том числе к теме ненависти. Неслучайно М. Шелер писал: «Сколь бы ни были богаты и многообразны причины, возбуждающие ненависть, или контексты негативной ценности (*Unwertverhalte*), требующие ненависти, – но одна закономерность пронизывает всякую ненависть. Она состоит в том, что основой всякого акта ненависти является акт любви, без которого первый терял бы смысл». Существование любви невозможно без ненависти онтологически, конечно, не ценностно, они равнозначны. Эти две силы (каждая по-своему) и созидательны, и разрушительны. И.И. Булычев справедливо замечает: «В некоторых крайних своих проявлениях любовь способна даже вступить в противоречие со своей сущностью. Из практики жизни известно, что любовь, при определенных условиях, может превратиться в дестабилизирующую и разрушительную силу... Напротив, ненависть в некоторых ситуациях способна играть роль стабилизирующего и творческого фактора. Иными словами, любовь нельзя полностью свести к позитивному, а ненависть – исключительно к негативному аспекту» [7].

При рассмотрении природы ненависти, ее роли в творчестве и фигуре рок-героя, в первую очередь, возникает проблемный вопрос о том, можно ли через творчество направить человеко-ненавистническую позицию на созидание, а не на разрушение, удастся ли таким радикальным методом, хотя бы через разрушение, достигнуть эстетического содержания и преображения. Данный вопрос не случаен. Например, в индуизме существует идея о том, что жизнью человека, его судьбой и развитием движут две разнонаправленные энергетические субстанции – вдеша и рага, т. е. любовь и ненависть при дословном переводе. Понимание их всеобъемлюще – это симпатия или антипатия к людям и предметам как совокупности жизненного и духовного опыта человека, в который также входит опыт ранее испытанных удовольствий и страданий. Для рок-героя, как для творца, даже такие эмоции и опыт различных сторон жизни, в том числе ненависти, необходимы. При создании полноценного художественного произведения требуется разнообразный диапазон эмоций, характеров, смыслов, вся широта художественного спектра, включающего положительный и отрицательный векторы.

Исходной точкой в теме ненависти как движущей силы можно назвать мифологические представления древних греков, уходящие корнями в язычество. В греческом пантеоне богов не последнее место занимал бог взаимной любви Антерос или Антэрот. Сначала представления о нем безобидны, однако впоследствии он предстает в лице бога-мстителя, несущего воздаяние тем, кто не способен на взаимные чувства, или высмеивающего тех, кому посчастливилось любить и быть любимыми. Антерос напрямую связан с богом любви Эросом (Эротом), его антипод, но при этом один не может существовать без другого. Таким образом, Эрос воплощал Любовь, а Антерос – ее отрицание. В дальнейшем представления об Антеросе развивались в контексте этой дуальности и бифокальности. Одним из самых страшных проклятий, постигших человека, признавалась ненависть, порожденная любовью, ей и покровительствовал Антерос, порождающий также неуправляемое, неконтролируемое, как наваждение или болезнь – страстное желание уничтожить, разрушить объект любви. Поэтому чувства, инициированные Эросом, трактовались как божественный дар, а несчастные, те, кто не способен любить, считались проклятыми и одержимыми Антеросом. Так, Антерос превратился из покровителя страстной любви в бога ненависти, вражды и мании. В этом качестве он фигурировал в трудах мыслителей прошлых лет.

Одним из первых, кто серьезно рассматривал проблематику ненависти, был древнегреческий философ Эмпедокл (5 в. до н.э.), который не только признавал существование двух противоположных начал, но и считал любовь и вражду движущими силами сущего. Как и многие философы того времени, он утверждал, что в основе многообразия материального мира находятся основные четыре начала – огонь, вода, земля и воздух, называя их «корнями вещей». Однажды к нему пришла мысль, что объяснить все видимые явления при помощи этих четырех «корней» недостаточно, необходимо «допустить также существование двух противоположных друг другу движущих сил. Элементы («корни») приводятся этими силами в движение: или соединяются, сближаются, сочетаются, или, напротив, разъединяются, удаляются друг от друга, расходятся» [8, с. 61].

Эмпедокл полагал, что миром управляют неразрывно связанные определенные деятельные противоположные движущие силы и что «... их непременно должно быть две, и к тому же они должны взаимно исключать друг друга, как предусмотрено двумя диаметрными полюсами бытия (единством и множеством)». Философ постулирует две такие силы. «Первая выполняет функцию вселенской консолидации: собирает разрозненное мировое вещество в нераздельную органическую сплоченность, преодолевает вражду и разлад гармонизирующим согласием и единством... Другая сила, наоборот, выполняет функцию вселенского разобщения: расчленяет мировое целое на множество чужеродных частей, повергает бесстрастную гармонию в деятельный, демонический хаос» [9, с. 101].

Эмпедокл рассуждал о том, что жизнь природы и жизнь в целом – это циклический и ритмически организованный процесс, в котором любовь выступает в качестве организующего и объединяющего начала, а ненависть – в качестве разъединяющего и обособляющего, и они существуют, последовательно сменяя друг друга. Философ был не одинок в этих рассуждениях о любви и ненависти как двух априорных управляющих силах. Подобные идеи высказывали ранние мыслители Гесиод, Анаксимандр Милетский, Гераклит, Платон и другие.

Впоследствии философы современности вновь обратились к этой теме, актуализируя ее и развивая. В частности, Фридрих Ницше в своих утверждениях склонен к тому, что истинной природой и естественным истинным путем, ведущим к формированию сверхчеловека, является война. Апеллируя к ее необходимости, он писал: «Я радуюсь великому греху как великому утешению своему. ...Зло есть лучшая сила человека» [10, с. 72]. Позднее мыслитель А. Глюксманн в работе «Философия ненависти» парадоксально и провокационно заявил: «Ненавижу, следовательно, существую» [11, с. 12]. Сложно не согласиться с ним в том, что дикая и необузданная ненависть, со временем только ужесточаясь, неотступно преследует мир. Самой страшной тенденцией современности стала даже не повсеместность жестокости, ненависти и насилия, а то

обстоятельство, что к этим явлениям привыкли, как к чему-то обыденному. Более того, современная массовая культура превратила их в увлекательное развлечение, в шоу, сделав из них хорошо востребованный и покупаемый продукт.

Э. Фромм в книге «Анатомия человеческой деструктивности» писал о том, что наша страсть к насилию, вражде и ненависти обусловлена не биологическими неконтролируемыми нами факторами, виною всему мы сами, созданные нами социальные, политические и экономические обстоятельства. Он аргументированно доказывал, что человечество отказывается признавать и познавать причины собственных бед, сводит проблемы ненависти и насилия только к биологически обусловленным факторам, пытается оправдать их. Пассивный уход от истинного понимания проблемы не дает выхода и последующего решения. Итак, природа ненависти имеет двойственную природу, что обусловлено рядом факторов. С одной стороны, она губительна, с другой – провоцирует на действия и стимулирует развитие.

В определенных жанрах рок-культуры ненависть, вражда, агрессия выступают составной частью характерной эстетики. Для тяжелой музыки (различных направлений металла, Hard Rock, Hardcore, Industrial, Power Noise, агрессивных направлений рока) это вполне естественно, поскольку обусловлено тематикой песен, в том числе обличающих и критикующих современное дестрализованное общество. Поэтому ненависть, вызванная различными причинами, может как разрушать внутренне рок-героя, так и нести созидательный смысл. Рок-герой, как и любой носитель внутреннего конфликта, тем и интересен, что в нем собрано большое количество противоречивых качеств, а внутренняя борьба между ними обуславливает мотивы его действий и поступков. Ненависть внутри него сродни «недугу», она вызывает внутреннее беспокойство, разжигает внутреннее пламя, расшатывает устои, приводит в неустойчивое состояние, но при этом становится экзистенцией развития. Дух вражды разрывает его на части, подобно богу Сфайросу у Эмпедокла, но несмотря на этот разрыв, рок-герой продолжает жить, разъединенные части требуют воссоединения, преобразования, оставляя надежду на возрождение силой любви в следующем цикле.

Очевидно, что ненависть можно трактовать как тест на жизнеспособность, как рефлексивное проявление боли, ощущение которой означает, что рок-герой еще жив, подтверждает наличествующее бытие и является рефлексией пограничного состояния, требующего и готового к преобразению. Поэтому «... феномены любви и ненависти суть по преимуществу духовные явления, которые, вместе с тем, невозможно полностью свести к их духовному эквиваленту» [12]. Противостояние между любовью и ненавистью подобно внутренней борьбе Духа, и эти понятия должны рассматриваться в неразрывной связи.

Для рок-героя ненависть выполняет ряд других важных функций. Во-первых, она – буфер между ним и окружающим миром. Во-вторых, она дает энергию творчества, и один из феноменов рока заключается в том, что изначально за счет творчества агрессия и ненависть перерабатываются в положительное, открывают путь созиданию. В связи с этим ненависть воспринимается как нечто положительное, созидательное начало. Важно то, чего удалось достичь вследствие этой ненависти, то, на что израсходована разрушающая энергия. Такой принцип можно назвать мизантропоцентризм, когда сущностной силой развития является вражда или ненависть, но отрицательная энергия и негативный опыт преобразуются в положительное, становятся преобразующей силой творчества, в данном случае рока. Агрессия и ненависть могут уйти, но энергетический заряд останется. Поэтому ненависть для героя нередко служит детерминирующим основанием, более того, двигателем и движителем.

Итак, у ненависти в определенных условиях может быть ценностная сторона, подобная спортивной злости, помогающей сделать невозможное, проявив характер, совершить подвиг. Ненависть снимает момент пассивности и бездействия, значит, она деятельна, хотя бывает и разрушительной. Вместе с тем она может быть целенаправленной и может дать энергию, пущенную на созидание. Ненависть мотивирует и обладает мобилизующим характером, открывает новые стороны вещей, обнажает острые скрытые углы, все утрирует и усиливает, в том числе эмоции, что также необходимо для творчества. В глобальном значении любовь и ненависть, их борьба в душе рок-героя могут рассматриваться как космогоническое противостояние хаоса и порядка, а результат этого противостояния – преобразование и гармония или полный крах. Возникает вопрос о том, чем будет заполнен внутренний космос, внутреннее пространство. Как нам кажется, они будут наполнены ненавистью или любовью, порядком или хаосом, а герои всех времен, начиная от мифов и легенд, оказываются перед выбором той или другой стороны. Многие, конечно, зависят от рок-героя и его выбора.

Таким образом, любовь и ненависть – амбивалентные понятия. Вряд ли с точностью можно определить, где заканчивается одно и начинается другое. Но очевидно, что любовь и ненависть, несмотря на различия, выступают движущими силами и априорными сторонами культуры и жизни человека, насыщая собой полноту бытия. Подтверждением вышеизложенного являются,

по нашему мнению, слова Э. Фромма: «Созидание и разрушение, любовь и ненависть не являются инстинктами, существующими независимо друг от друга. И то, и другое служит ответом на одну и ту же потребность преодолеть ограниченность своего существования, и стремление к разрушению неизбежно возникает в тех случаях, когда не удовлетворяется стремление к созиданию. Удовлетворение потребности в созидании ведет к счастью, разрушительность – к страданию, и больше всех страдает сам разрушитель» [13, с. 161]. Мизантропоцентризм имеет под собой основание, являясь движущей сущностной силой. Этот принцип может быть деятельно-созидательным, если отрицательная энергия ненависти и вражды при помощи творчества будет преобразована в положительную. Именно рок-культура способна направить такую энергию на созидание. Рок, будучи рефлексией современности, как фильтр пропускает через себя все: и положительное, и отрицательное. Существующие актуальные вопросы, связанные с человеком, обществом и культурой, в том числе соотношения любви и ненависти, проявляются в творчестве рок-героя. И любовь, и ненависть находятся в нем одновременно, составляют целостность его фигуры, учитывая, что «любой человек – только часть целого, а любовь – это встреча, в результате которой обретается это утраченное целое» [14, с. 298].

Следовательно, рок-культура демонстрирует еще одно свое положительное качество, направляя и переводя агрессию, вражду, ненависть в другую плоскость, снимает разрядность и напряженность, двигаясь к консолидации и преображению. Каким образом утолить жажду целостности и голод незавершенности полноты человеческого бытия – через любовь или ненависть – это личный выбор каждого рок-героя.

Ссылки:

1. Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 1998. 512 с.
2. Булычев И.И. Любовь и ненависть в контексте гендерной парадигмы [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/549/58/> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Бергер М. Научные монографии о рок-музыке: библиографический очерк // Коллекционное здание. 2008. Вып. 1. С. 4–13.
4. Бердяев Н.А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. М., 2007. 381 с.
5. Булычев И.И. Указ. соч.
6. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. 368 с.
7. Булычев И.И. Указ. соч.
8. Бергер М. Указ. соч. С. 61.
9. Семушкин А.В. Эмпедокл. М., 1985. 191 с.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1990. 829 с.
11. Глюксманн А. Философия ненависти. М., 2006. 284 с.
12. Булычев И.И. Указ. соч.
13. Фромм Э. Указ. соч. С. 161.
14. Гадамер Г.-Г. Указ. соч. С. 298.

References:

- Berdyayev, NA 2007, *Spirit and Reality: the Basis of Divine-Human Spirituality*, Moscow, 381 p., (in Russian).
- Berger, M 2008, 'Scientific Monographs on Rock Music: Bibliographic Essay', *Kollektsionnoye zdaniye*, vol. 1, pp. 4-13, (in Russian).
- Bulychev, II 2019, *Love and Hate in the Context of the Gender Paradigm*, viewed 04 March 2019, <<http://credonew.ru/content/view/549/58/>>, (in Russian).
- Fromm, E 1998, *Man and Woman*, Moscow, 512 p., (in Russian).
- Gadamer, G-G 1991, *The Relevance of Beauty*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Glucksmann, A 2006, *Philosophy of Hatred*, Moscow, 284 p., (in Russian).
- Nietzsche, F 1990, 'So Spoke Zarathustra', *Works: in 2 vols*, vol. 2, Moscow, 829 p., (in Russian).
- Semushkin, AV 1985, *Empedocles*, Moscow, 191 p., (in Russian).